

КИЕВСКИЙ СВОД 1198 года ПО ИПАТЬЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РОЖДЕНИЯ, ИМЯНАРЕЧЕНИЯ И КРЕЩЕНИЯ КНЯЖЕСКИХ МЛАДЕНЦЕВ В РУССКОЙ ЗЕМЛЕ в XII веке

В. И. Панова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 мая 2014 г.

Аннотация: статья посвящена изучению материалов Киевского свода 1198 г. как источника о рождении, имянаречении и крещении новорожденных детей у русских князей в Русской земле в XII в. Дается анализ выявленной информации. Летописная информация сравнивается с аналогичными сведениями нелетописных источников. Подчеркивается характер обрядов, предшествующих крещению, и самого крещения.

Ключевые слова: рождение, имянаречение, крещение, Киевский летописный свод 1198 г.

Abstract: the article deals with the data from the Kievan Compiled Chronicle of 1198 on birth, name giving and baptizing babies born to the princely families in the 12th century Russia. The textual study is provided. The data drawn from the Chronicle is further compared with non-chronicle information. Special attention is given to the sacred nature of the preliminary rites and the Sacrament of Baptism itself.

Key words: birth, name giving, baptism, Kievan Compiled Chronicle of 1198.

Упоминания о рождении, имянаречении и крещении младенцев у русских князей в Киевском своде 1198 г. встречаются не часто. За 80 лет истории Руси, нашедшей отражение в изученном источнике, лишь в 18 из 80 статей летописец сообщил 19 случаев интересующей информации [1, стб. 294, 306, 376, 526, 551, 562, 566–567, 568, 600, 604, 613, 657–658, 659, 659–660, 674–675, 679, 707, 708]. Записи о родившихся княжичах и княжнах, как правило, кратки, не связаны ни с предыдущим, ни с последующим текстами летописи. Главное внимание в записях уделяется имянаречению. Почти в каждой записи о рождении княжеского ребенка, по русской традиции имянаречения, на что не раз обращалось внимание исследователей [2, с. 890; 3, с. 1032; 4, с. 881–981; 5, с. 13], сводчик ИЛ сообщил как его мирское («княжее»), так и христианское («в крещении») имя. Это видно из большинства записей о рождении детей в княжеской среде, сохранившихся в Киевском своде 1198 г.¹: «родися Олгу сынъ и бысть, и нарекоша имя ему въ

крещеньи Борисъ, а мирское Святославъ» (1166=6675)²; «родися у Игоря сынъ мѣсяца октября въ 8 день, и нарекоша имя ему Володимѣръ, а во крещеньи Петръ» (1170=6681); «верьбноѣ недѣлкѣ въ пятокѣ солнцю всходящю родися» у Рюрика Ростиславича «сынъ, и нарекоша и въ святѣмъ крещеньи дѣдне имя Михаило, а княже Ростиславъ, дѣдне же имя» (1172=6681); «родися Ярославу сынъ, и нарекоша имя ему Ростиславъ, а въ крещеньи Иванъ: бѣ бо родился въ Рожество Ивана Крестителя» (1171=6682); «родися Игорю сынъ, и нарѣкоша имя ему Олегъ, а въ крещеньи Павель» (1175=6683); «родися у Игоря сынъ, и нарекоша имя ему въ крещеньи Андрѣянъ, а княжее Святославъ» (1176=6685); «до Дмитрова дни родися у великого Всеволода четвертая дчи, и нарѣкоша имя во святѣмъ крещении Полагья, а княже Сбыслава» (1179=6686); «родися у Рюрикови сынъ, и нарѣкоша имя ему во святѣмъ крещении Дмитръи, а мирский Володимеръ» (1187=6695); «родися сынъ у великаго Всеволода в Суждали, во Филипово говѣ. ние мѣсяца ноября во 26 день, на освящение церкви мученика Георгия» «и велѣ отець его Всеволодъ» «нарещи имя ему Юрьи, дѣдне имя» (1188=6695); «у великаго князя Всеволода родися сынъ, до заутрення святого Дмитръа дне» «Всеволодъ же велѣ учинити сынови своему во свое имя Дмитръи въ святѣмъ крещении, а княжее имя учини ему Володимеръ, дѣда

¹ Здесь и далее при цитировании источника титла раскрываются. Буквы ѡ, ѣ, ѧ, и заменены на о, у, я. За образец взяты правила издания Ипатьевской летописи 1871 г. До издания А. А. Шахматовым Ипатьевской летописи в 1908 г. авторы всегда стремились сделать старославянский текст памятника понятным для более правильного прочтения и понимания. Автор статьи придерживается такого же принципа, так как ставит перед собой не лингвистическую, а историческую цель.

² Перевод дат Киевского свода 1198 г. по ИЛ на современное летосчисление в настоящей статье дается по Н. Г. Бережкову.

своего имя Мономаха Володимѣра» (1193=6700); «родися у Давыда сынъ, нарекоша во крещении теодоръ, а княже Мъстиславъ» (1194=6701); «на зиму, родися дщи у Ростислава у Рюриковича, и нарекоша имя еи Ефросѣнья, и прозваниемъ Изморагдъ³ [6, с. 234], еже наречеться дорогой камень» (1198=6706) [1, стб. 526, 562, 566–567, 568, 600, 604, 613, 657–658, 659, 674–675, 679, 708]. Двенадцать случаев из девянадцати⁴.

В двух случаях летописец называет только «княжее» имя: «родися у Мъстислава сынъ и нарекоша имя ему Володимеръ» (1131=6640) и «родися у Всеволода сынъ, и нарекоша имя ему Ярославъ» (1139=6648) [1, стб. 294, 306]. В трех случаях летописец называет только христианское имя: «родися у Святослава Олговича дчи, нарекоша имя еи Марья» (1149=6657); «родися у Андрѣевича у Мъстислава сынъ, и нарекоша въ крещеньи Василии» (1170=6680); «у великого князя у Всеволода родися сынъ меншии, мѣсяца августа въ 1 день, нарекоша имя ему въ святемъ крещении Иоанъ, зачатия ради Иоана Крестителя» (1197=6705) [1, стб. 376, 551, 707]. Летописец сообщил также, что у галичского князя Владимира Ярославича от поады родились два сына, но летописец не назвал их имен («поа у попа жену и постави собѣ жену, и родися у нея два сына») (1188=6696) [1, стб. 659–660].

Несмотря на то что в некоторых случаях сводчик ИЛ не называл христианских имен у княжеских детей, это не означало, что эти имена им не давались. Например, то, что летописец не назвал христианских имен двух сыновей галичского князя Владимира, объясняется отношением сводчика ИЛ к поступку сына Ярослава Осмомысла и его избранницы-поады. Но под тем же (1188=6696) г. сводчик отметил, что «Романъ же Володимерьскыи Мъстиславичъ сватася с нимъ (с Владимиром. – *В. П.*), и да дщерь свою (Феодору. – *В. П.*) за сына его за старѣишаго» [1, стб. 659–660]. Трудно представить, чтобы дочь владимирово-волинского князя Романа Мстиславича Феодора имела христианское имя, а ее муж – сын галичского князя – не имел.

Наибольшее число упоминаний о христианских именах новорожденных в материалах Киевского свода 1198 г. относится к детям, родившимся у киевских и смоленских князей по линии Ростислава Мстиславича (всех упоминаний 6: у киевского князя Рюрика Ростиславича – 2; у смоленских князей: Ярослава Ростиславича – 1, Давыда Ростиславича – 1; у сына Рюрика Ростислава Рюриковича – 1; у

сына Мстислава Ростиславича, владимирово-волинского князя Романа Мстиславича – 1). По 5 новорожденных летописец отметил у владимирово-суздальских князей (у Всеволода Большое Гнездо – 4 и у сына Андрея Боголюбского Мстислава Андреевича – 1) и у черниговских князей (по одному ребенку у Олега Святославича и Святослава Ольговича; у Игоря Святославича – 3). Двое сыновей родились у сына галичского князя Ярослава Осмомысла Владимира. Названные в Киевском своде 1198 г. христианских имен детей черниговских князей (Борис, Петр, Павел, Андрей, Мария) не повторяют христианские имена княжеских детей в других землях. Некоторые христианские имена детей смоленских князей (Михаил, **Дмитрий, Иоанн**, Ефросинья, Феодор, Феодора) повторяют крестильные имена детей владимирово-суздальских князей (Пелагея, Георгий, **Дмитрий, Иоанн**, Василий).

По данным записей в материалах Киевского свода 1198 г. по ИЛ, чаще всего детям в княжеских семьях давались греческие имена – Георгий (3), Дмитрий (2), Андрей (1), Василий (1), Петр (1), Феодор (1), Ефросиния (1), Пелаги(е)я (1), Феодора (1). 12 имен из 18. Давались также еврейские имена Иван (2), Михаил (1), Мария (1), а также латинские (Павел) и славянские (Борис)⁵.

Называя имена новорожденных, сводчик ИЛ, как правило, не объясняет причину выбора имени того или иного святого. Из всех изученных случаев в двух он пояснил принцип имянаречения родившегося младенца по дню памяти святого, в который появился на свет ребенок (1171 г. – «Иванъ: бѣ бо родился въ Рожество Ивана Крестителя» и 1197 г. – «Иоанъ, зачатия ради Иоана Крестителя»). В двух случаях летописец отметил традицию называть внука в честь умершего деда его крестильным именем (1172 г. – «въ святѣмъ крещеньи дѣдне имя Михайло» и 1188 г. – крестильное имя суздальского князя Юрия Георгий). В одном случае (1193 г.) княжич был назван крестильным именем живого отца, так как рождение и сына, и отца было связано с днем памяти одного святого – Дмитрия⁶. Особенно интересным представляется случай выбора Всеволодом Большое Гнездо имени для родившегося у него 26 ноября 1188 г. сына Георгия. Сводчик ИЛ сделал запись о том, что он «родися» «во Филипово говѣние мѣсяца ноября во 26 день на

⁵ М. Фасмер приводит разные точки зрения ученых на происхождение имени Борис. По одной из них, высказанной акад. А. И. Соболевским и Маретичем, древнерусское имя собственное Борис является уменьшительной формой славянского имени Бориславъ. По другой – от монгольского слова *boḡoḡi*, что означает «маленький» [8, с. 194].

⁶ Большую и многолетнюю работу по установлению принципов выбора имени у русских князей (как мирских, так и крестильных) проводят современные исследователи А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский [9–12].

³ В. М. Коган неверно пишет, что у Ростислава Рюриковича были две дочери Измарагда (Смарагда) и Ефросинья [6].

⁴ По сравнению с XIII–XVI вв., информация о рождении детей в роду правящей династии Рюриковичей в XII в., приведенная в Киевском своде 1198 г. по ИЛ, заметно скуднее [7].

освящение церкви мученика Георгия» «и велѣ отецъ его епископу Луцѣ нареци имя ему Юрьи, дѣдне имя» [1, стб. 659].

Праздник освящения церкви вмч. Георгия 26 ноября (по ст. стилю), по замечанию Е. Е. Голубинского, относился к категории «новых и собственно Русскихъ праздниковъ, относительно которыхъ со всею вѣроятностью слѣдуетъ думать, что они не были установлены нарочно, а вводились сами собой» [13, с. 408]. Праздник был введен в Киеве в связи с празднованием дня освящения Ярославовой церкви св. Георгия. По летописям, церковь эта была заложена Ярославом Мудрым в 1037 (6545) г. [1, стб. 139; 14, стб. 151]. Освящена она могла быть в период между 1051 и 1054 гг. Следовательно, имя Георгий новорожденному Всеволоду дал не только потому, что оно почиталось в его семье, но и по празднику, который был введен в Киевской Руси еще в середине XI в., так как он совпал и с днем рождения ребенка, и с крестильным именем деда новорожденного. Этот факт говорит также о том, что ко времени рождения у Всеволода Большое Гнездо сына местные христианские традиции продолжали почитаться в роду Мономаховичей уже более ста лет. Обычай давать имена новорожденным в честь святых существовал со времени принятия Русью христианства. Заимствован он был из Византии. Их число ограничивалось месяцесловом.

По материалам Киевского свода 1198 г. выбор имени для родившегося в княжеской среде ребенка зависел от родителей. Это зафиксировал летописец в некоторых своих рассказах. Например, как отмечалось выше, имена своим сыновьям Рюрик Ростиславич (Михаилу) и Всеволод Большое Гнездо (Георгию и Дмитрию), по ИЛ, выбирали лично. Среди примеров о крестильных именах княжеских детей не приводится случаев выбора имени ребенка священником.

Кроме сведений об именах родившихся, показанных в Киевском своде 1198 г., упоминания о рождении, имянаречении и крещении позволяют сказать о том, что в XII в. в Русской земле обряд имянаречения предшествовал крещению. Об этом, прежде всего, свидетельствуют сами записи, где летописец сообщает сначала о рождении, затем о наречении имени, а затем о крещении. Правда, краткость летописной информации не позволяет решить вопрос о сроках проведения как крещения, так и обрядов перед крещением. Отчасти ответ на этот вопрос дает статья 40 памятника середины XII в., известного как «Выпрашание Кюриково». Приведем текст статьи полностью: «Молитвы оглашения творити: Болгарину, Половчину, Чюдину преди крещения 40 днии поста, исъ церкви исходити от оглашенныхъ; Словѣнину – за 8 днии; молоду дѣтяти – все другъ; а оже бы предъ за колко

днии, а то луче вельми. А то крестяще, потрижды тыже молитвы суть 4 [и]же глаголяться по 10, тѣми огласити» [15, стб. 33]. Текст процитированной статьи требует пояснений.

Во-первых, из статьи следует, что Церковь Руси в XII в. заботилась не только о приобщении к христианству представителей разных этносов Руси, находящихся в язычестве, но и славянского народонаселения. При этом специальное внимание уделяется некрещеным детям. Данные наблюдения не противоречат материалам Киевского свода 1198 г. по ИЛ и другим древнейшим русским летописям. Например, чудь, в первую очередь женщины и дети, упоминаются в Н1 летописи и Киевском своде 1198 г. по ИЛ в качестве пленников, приведенных в Русь в результате военных походов русских князей в их земли [1, стб. 294, 610–611; 16, с. 22, 206–207]. Сообщается также о постепенном включении земли Чуди в состав Новгородской земли и построении русскими князьями мирских храмов для проживающих на этой земле. Реже, но говорится и о христианах половцах и поволжских болгарях [1, стб. 325, 341, 591–592, 650–651]. Что касается упоминания в статье 40 «Выпрашания» славян, то это следует рассматривать как свидетельство незавершенности процесса христианизации среди основного славянского народонаселения Руси на середину XII в.

Во-вторых, из «Выпрашания» видно, что кроме молитв, связанных с рождением и имянаречением, в схему богослужения до собственно крещения входил также чин оглашения⁷. О чине оглашения перед крещением на Руси в XII в. в Киевском своде 1198 г. не говорится. Но в древности перед крещением подготовительный период, или оглашение, занимал важное место на пути к православному христианству. На Руси в середине XII в., согласно статье 40 «Выпрашания», пост и ежедневное чтение огласительных молитв для болгарина, половчина и жителя земли Чудь начинались за 40 дней, а для славянина совершались в течение 8 дней до крещения.

Р. А. Симонов предполагает, что больший срок оглашения для болгарина, половчина и чюдина можно объяснить как «различное отношение к инородцам и своим» и как «языковой барьер, поскольку в подобных случаях требовалось большее время для подготовки оглашенных к принятию крещения» [18, с. 444]. Видимо, эти причины могли иметь место, но главной причиной увеличения срока оглашения для взрослых болгарина, половчина и чюдина на Руси в XII в., по сравнению со славянами, думается, являлись их

⁷ Слово «чин» в переводе с греческого языка на русский обозначает «устроенный порядок, устав, обряд». В данном случае речь идет о порядке молитв и действий, связанных с просвещением оглашенных и сроками оглашения перед крещением [17, стб. 1342–1343].

конфессиональные представления. Оказавшись в иной этнической среде, им было труднее отказаться от привычных религиозных представлений и уверовать в православие. Между тем славянский уклад жизни в Русской земле к XII столетию год от года становился всё более христианизированным, что ускоряло процесс христианизации славян, остававшихся еще в язычестве.

В Русскую православную церковь дисциплина оглашения пришла из Византии в то время, когда институт оглашения в самой Византии себя практически изжил. Начиная с V в. в Византии весь уклад жизни становится христианским, так что сама жизнь до некоторой степени заменяла оглашение. Случаи крещения взрослых стали редкими, а для младенцев, которые теперь только и крестились, оглашение, как подготовительный период к принятию христианства, не могло быть применимо. Прежде всего этим можно объяснить порядок огласительных молитв для детей, как он показан в статье 40 «Въпрашания» («молоду дѣтяти – все другъ; а оже бы предъ за колко днии, а то луче вельми»). Необходимость совершения священнодействия накануне крещения предусматривалась и для детей. Но порядок чтения огласительных молитв для них, независимо от их этнической принадлежности, был одинаковым. Чин оглашения для детей мог начаться за несколько дней до крещения, но его молитвы и действия могли объединяться с крещением. Это не могло не отразиться на сроке имянаречения. В подобных случаях молитвы, и не только огласительные, но и связанные с имянаречением, предваряющие крещение, стали соединяться с самим крещением. В результате для детей стал возможным выбор сроков обрядов после рождения до крещения и самого крещения. Такой порядок касался не только детей обычных мирян, но и княжеских детей.

Немаловажную роль в выборе сроков крещения для детей и всех связанных с ним обрядов была также боязнь смерти новорожденного некрещеным. Об этом говорят специальные канонические правила, применявшиеся в церковной практике. Например, в правиле 38 святого Никифора Исповѣдника говорится: «Когда жена родит и младенцу, спустя три или пять дней, угрожает опасность, то его надлежит (тотчасъ) крестить» [19, с. 591].

Материалы, сохранившиеся в Киевском своде 1198 г., не дают точного ответа на вопрос о правилах, которых родители новорожденного придерживались чаще в XII в. Можно привести только два примера, из которых видно, что имя младенцу могли дать на 8-й день после рождения, а могли дать и позже, например, в день памяти святого, приходящегося на месяц рождения ребенка, но могли дать и в день рождения. Это записи под 1151 (6659) г. и под 1193 (6700) г.

В первой записи рассказывается о борьбе Изяслава Мстиславича с Юрием Владимировичем и упоминается о рождении сына у черниговского князя Святослава Ольговича. Летописец записал: «Стослав же не дожда велика дни но поиде в понеделникъ стои недлѣа въ вторник родися у него снъ и нарекоша имя ему въ стомъ крщеньи Гергии и мирьский Игорь великъ же днь дѣя въ Блестовѣтѣ (ѣ) и оттуда поиде Чернигову и яко съвкупися с братомъ своимъ Володимеромъ и поидоста оба в лодяхъ къ Городку къ Гюргеви» «и сташа у Городка и ту створиша Георгевъ днь» [1, стб. 422–423].

Н. Г. Бережков, анализируя текст о событиях, связанных с борьбой Изяслава с Юрием, установил, что мобилизация противоборствующих сил происходила в апреле 1151 г. По Бережкову, в понедельник страстной недели (2 апреля) Святослав Ольгович вышел из Новгорода Северского к Юрию. Пасхальное воскресенье Святослав Ольгович провел в Блестовите (8 апреля) и 23 апреля князья-союзники Святослав Ольгович и Владимир Давыдович были уже у Юрия в Городке, где были отпразднованы именины Юрия [20, с. 152]. Бережков не комментировал информацию, касающуюся рождения у черниговского князя сына. Но из текста Киевского свода 1198 г. следует, что Святослав Ольгович с другими союзниками Юрия на момент призыва суздальского князя находился в Чернигове. Из Чернигова, «не дожда велика дни», Святослав отправился в Блестовит, где и застало его пасхальное воскресенье. Сын у Святослава родился во вторник 3 апреля 1151 г. [21]. После «велика дня», т.е. через 6 дней после рождения сына, Святослав отправился из Блестовита снова в Чернигов. Летописец не сообщил с какой целью и сколько дней князь пробыл в Чернигове, но можно предположить, что Святослав поехал в Чернигов в связи с рождением сына и что в это время родители могли выбрать имя для новорожденного.

Крестильное имя было выбрано в память св. вмч. Георгия Победоносца, день памяти которого приходился также на апрель, а мирское имя – в память погибшего брата Игоря Ольговича. 23 апреля 1151 г. князья-союзники, по Н. Г. Бережкову, отмечали именины суздальского князя Юрия. Но летописец не сказал, что в этот день отмечались именины Юрия. Он ограничился фразой: «и ту створиша Георгевъ днь». Не исключено, что принять решение о крестильном имени родившегося сына Святослав Ольгович мог и на именинах Юрия, но не исключается также, что в Городке отмечались именины не только Юрия суздальского, но и новорожденного сына Святослава, которому к этому дню уже было выбрано христианское имя, и он принял крещение. Точных сведений о дне и дате крещения сына Святослава в летописи не приводится.

Во второй записи летописец сообщает об именинах в связи с рождением у Всеволода Большое Гнездо сына Владимира – Дмитрия. Приведем текст источника полностью: «У великого князя Всеволода родися сынъ до заутрення святого Дмитръа дне и именины же тогда бяхуть Всеволодъ же велѣ учинити сынови своему во свое имя Дмитръи въ святѣмъ крещении а княжее имя учини ему Володимиръ дѣда своего имя Мономаха Володимѣра» [1, стб. 674–675]. Рассказ условно может быть поделен на три части. В первой сообщается о рождении сына у Всеволода Большое Гнездо; во второй – об именинах; в третьей о выборе христианского имени Всеволодом для родившегося в день памяти святого Дмитрия сына. Летописец подметил мельчайшие подробности рождения младенца, например, что появление его на свет произошло «до заутрення святого Дмитрия». Он подчеркнул, что Всеволод назвал родившегося младенца своим крестильным именем. Можно было бы подумать, что на радости Всеволод устроил собственные именины в день рождения сына, так как сам родился в этот же день и носил в крещении имя Дмитрий. Однако летописец, хотя и записал далее, что «и именины же тогда бяхуть», не сказал, что это были именины Всеволода. После записи об именинах он продолжил рассказ о новорожденном и сообщил, что отец дал сыну свое христианское имя Дмитрий. Отсюда следует, что летописец имел в виду не только именины Всеволода, но также именины и крещение его родившегося сына. Точную дату крещения младенца и именин сводчик ИЛ не назвал. Точная дата рождения Владимира-Дмитрия дана в ЛЛ. Составитель ЛЛ записал: «Родися у блговѣрнаго и хрстолюбиваго князя Всеволода сна Гюргева внука Володимеря Мономаха снъ месяца октября въ 25 на память святого Маркиана и Мартурья в канунъ святого Дмитрия и наречень бысть в святѣмъ крещеньи Дмитрии» [14, стб. 411–412]. Можно предположить, что имянаречение, крещение и именины младенца состоялись на следующий день после его рождения, т.е. в день рождения и именин его отца Всеволода-Дмитрия.

В Ермолаевском списке ИЛ упоминание об именинах в данном рассказе дается несколько иначе: «У великого князя Всеволода родися сын до заутрени свят. Дмитрия дне же именины тогда же бяху Всеволодъ же велѣ учинити сыну своему имя Димитрий во святомъ крещеніи а княжски Володимеръ» [1, приложение, с. 54]. Сводчик Ермолаевского списка ИЛ опустил слова о том, что Всеволод Большое Гнездо дал новорожденному свое крестильное имя. Не сказал он и о том, что княжеское имя сын Всеволода Большое Гнездо получил по имени своего деда Владимира Мономаха.

Если имя для новорожденного могли выбирать родители, то обряд имянаречения и чинопоследова-

ние Таинства крещения совершались священнослужителем. Об этом говорится в Киевском своде 1198 г. по ИЛ в рассказе об обряде имянаречения и крещения сына Всеволода Большое Гнездо Георгия, родившегося 26 ноября 1188 г. Летописец прямо записал, что обряд имянаречения совершал епископ Лука. Правило присваивать имя новорожденному священником во время обряда имянаречения до обряда крещения в домонгольской Руси распространялось и на детей не княжеского происхождения. Так, в «Житии» игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия, отмечается, что «дѣтища» – будущего игумена Феодосия – родители «въ осмый день принесоста и къ святителю божию яко же обычаи естъ кръстияномъ да имя дѣтищю нарекутъ» [22, с. 42].

Сроки крещения для новорожденных, видимо, как и сроки обряда имянаречения, могли быть разными и часто зависели от ситуации. Е. Е. Голубинский, опираясь на пример крещения будущего игумена Феодосия «и минуша 40 днии дѣтищю крещениемъ того освятиша» [там же], а также на показания жития Авраамия Смоленского, составленного предположительно в первой половине XIII в. Ефремом, допускал, что в отношении имянаречения (на 8 день после рождения) и крещения (на 40 день после рождения) в домонгольский период в Русской земле выдерживались именно эти сроки [13, с. 423].

В XIV в. рождение и крещение, а значит, и имянаречение в княжеских семьях могли происходить или в один день, или за много дней до 40-го дня, или на 40-й день, или после 40-го дня [23, с. 120–121]. В XIX – начале XX в. в сельской местности, по данным А. Авдеева, А. Блюма и И. Троицкой, «из 9973 зарегистрированных крещений новорожденных почти 95 % совершалось в первые три дня после рождения» [24, с. 212–215]. Естественно, в таких случаях, т.е. в большинстве, все молитвы, связанные с крещением, читались «молоду дѣтяти – все другъ». В современном Третьяковском Русской православной церкви рождение, имянаречение и крещение новорожденных также взаимосвязаны. Таинству крещения предшествует несколько обрядов, связанных с ним, но не входящих в схему богослужения собственно крещения. Это молитвы первого дня («Молитвы въ первый день, по внегда родити женѣ отроча»), наречение имени в восьмой день («Молитва, во еже назнаменати отроча, приемоющее имя во осмый день рождения своего»), молитвы сорокового дня («Молитва женѣ родильницѣ по четьрдесяти днехъ») [25, с. 11–14, 15–18, 18–25].

Крещение ребенка в княжеской семье на Руси в XII в. праздновалось. В 6 случаях из 19 сводчик Киевского свода 1198 г. по ИЛ сообщил об именинах, т.е. о праздновании дня памяти святого, христианским именем которого назван новорожденный. В двух случаях сообщается об участии в праздновании именин

одной из сестер родителя – «тетки Передьславы» новорожденной дочери Ростислава Рюриковича Ефросинии и «тетки Ольги» новорожденной дочери Всеволода Большое Гнездо Пелагии. Во втором случае летописец сохранил до наших дней уникальное известие о крещении новорожденной Пелагии ее тетей Ольгой («крести ю тетка Ольга») [1, стб. 613, 708]. Это замечание летописца не только уникально, но и имеет важное значение для понимания правила крещения младенцев на Руси в XII в. По церковным правилам и во время имянаречения, и во время совершения крещения обязательными участниками событий должны были быть священник, родители и восприемник⁸ от купели крещения единого пола с крещаемым.

Первоначально в истории Церкви восприемником было одно лицо мужского пола. После крещения младенца восприемник становился духовным отцом воспринятого, который считался важнее отца по плоти. Однако в жизни восприемники иногда становились мужьями духовных дочерей или мужьями вдов матерей воспринятых. Под влиянием практики институт восприемничества стал изменяться в сторону не только запрещения браков восприемников с воспринятыми, но и в сторону изменения самого восприемничества. Со временем Церковь пришла к пониманию о необходимости иметь или одного восприемника «единого пола с крещаемым», или двух восприемников разного пола. В последнем случае действительным восприемником при крещении является только один из них – одного пола с воспринятым при крещении. Что касается второго, то он не создает никакого духовного родства, а тем самым не является обязательным. Восприемницей девочки от купели крещения должна была быть женщина, что и записал составитель Киевского свода 1198 г. по ИЛ в отмеченном случае, а восприемником мальчика – мужчина. Иметь несколько восприемников при крещении на Руси до XIII в., по данным Н. Н. Афанасьева, было исключением [27]. В исследовательской литературе иногда Мстислав Мстиславич Удатный и тетя новорожденной Ефросинии Предслава называются крестными родителями девочки [26, с. 300, сн. 95]. Однако следует заметить, что составитель Киевского свода 1198 г. по ИЛ их таковыми не называет. Он отметил лишь их участие в праздновании именин родившейся девочки и в ее дальнейшей судьбе. Летописец записал: «Родися дщи у Ростислава у Рюриковича и нарекоша имя еи Ефросиния и прозванием Изморагдъ еже наречеться дороги камень и

бысть радость велика во градѣ Киевѣ и в Вышгородѣ приеха Мьстиславъ Мьстиславичъ и тетка еи Передьслава и взяста ю к дѣду и к бабѣ и тако воспитана бысть в Киевѣ на Горахъ» [1, стб. 708].

Хотя институт восприемничества был известен в Православной церкви с древних времен, каноническим правилом восприемничество стало со времени поместного Карфагенского собора 419 г. В правиле 45 (54–55) Карфагенского собора говорится о том, что «болящие, которые за себя отвѣщати не могутъ, да будутъ крещаемы тогда, когда, по ихъ изволенію, изрекутъ свидѣтельство о нихъ другіе, подъ собственною отвѣтственностію» [19, с. 193–194]. В «главизне» Льва VI Мудрого (866–912) «О сродствѣ еже от крещенія» [28, с. 1196–1209, 1478] прямо говорится о том, что восприемником называется человек, который «естъ свидѣтель крещенія» крещаемого «и отецъ духовный крещеному и больший естъ неже ли отецъ родивый его по плоти». Брачные отношения между родственниками по крещению Церковь строго регламентировала [там же].

На празднование именин, как показано выше, приезжали родственники [1, стб. 708]. Новорожденным дарили города, в которых они рождались, строили церкви в честь святых, именем которых нарекался младенец. Например, Рюрик Ростиславич «дасть» родившемуся сыну Михаилу «Лучинъ городъ вѣ нѣмже родися и поставиша на том мѣстѣ церковь святого Михаила» [там же, стб. 566–567]. О радости великой «в Суждальской землѣ во всеи» писал сводчик ИЛ по поводу рождения у Всеволода Большое Гнездо сына Георгия 26 ноября 1188 г. [1, стб. 659]. О радости «великой въ градѣ Володимери» сообщал летописец и о рождении младшего сына Ивана у Всеволода Юрьевича в августе 1197 г. [там же, стб. 707].

Информация о рождении, имянаречении и крещении в Киевском своде 1198 г. по ИЛ имеет характер коротких рассказов, как правило, не связанных с предшествующим и последующим текстом летописного свода. Точные даты рождения княжеских детей называются редко. Не отмечаются также сроки обрядов, проводимых в период после рождения (имянаречение, оглашение) и до крещения. В рассказах лишь констатируются факты рождения, имянаречения и крещения княжеских детей. О младенцах, родившихся в иной социальной среде, в Киевском своде 1198 г. по ИЛ не упоминается.

Всех рассказов в изученном источнике содержится 19. Наибольшее число случаев относится к киевским и смоленским князьям по линии Ростислава Мстиславича. Отмеченная особенность еще раз подтверждает правомерность названия Киевского свода 1198 г. по ИЛ как свода Рюрика Ростиславича.

В информации Киевского свода 1198 г. по ИЛ нашла отражение жизненная практика имянаречения и

⁸ Восприемничество возникло в практике крещения взрослых, а затем было перенесено на крещение детей. Н. Н. Афанасьев предполагал, что восприемничество было известно с апостольских времен [26]. Н. Н. Афанасьев (1893–1966) – профессор Свято-Сергиевского института в Париже, автор многих исследовательских работ по истории Церкви.

крещения новорожденных княжеских детей в Русской земле в XII в. В сохранившемся тексте источника до наших дней дошли уникальные свидетельства об институте восприемничества изучаемого времени, необходимости молитв, обрядов и священнодействий перед крещением новорожденных и их особенностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – 2-е изд. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1908. – Т. 2.
2. Тупилов Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупилов. – СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1903. – Т. 6: Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества.
3. Тупилов Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупилов. – М. : Языки славянских культур, 2005.
4. Успенский Ф. Б. Словарь Н. М. Тупилова и принципы имянаречения в Древней Руси / Ф. Б. Успенский // Словарь древнерусских личных собственных имен. – М. : Рус. путь, 2004.
5. Унбегаун Б. О. Русские фамилии / Б. О. Унбегаун. – М., 1995.
6. См.: Коган В. М. История дома Рюриковичей (опыт историко-генеалогического исследования) / В. М. Коган. – СПб. : Бельведер, 1993.
7. Кучкин В. А. Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) / В. А. Кучкин // Исторический вестник. – М., 2013. – Т. 4. – С. 6–73.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и дополнения члкор. АН СССР О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1. [8, с. 194].
9. Литвина А. Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропониимики / А. Ф. Литвина. – М. : ИНДРИК, 2006. – 741 с.
10. Литвина А. Ф. Агиография и выбор имени в Древней Руси / А. Ф. Литвина // Славяноведение. – 2005. – № 4. – С. 25–42.
11. Успенский Ф. Б. Выбор имени / Ф. Б. Успенский. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/longreads/3967>
12. Литвина А. Ф. Траектории традиции. Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XII века / А. Ф. Литвина. – М. : Языки слав. культуры, 2010. – 208 с.
13. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви / Е. Е. Голубинский. – 2-е изд. – М., 1904. – Т. 1: Период первый, Киевский или домонгольский. Вторая половина тома.
14. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – М. : Изд-во восточной лит., 1962. – Т. 1.
15. Въпрашание Кюриково, еже въпраша епископа ногородьского Нифонта и инѣхъ // РИБ. – СПб., 1880. – Т. 6: Памятники древне-русского канонического права, ч. 1 : Памятники XI–XV вв.
16. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. – М. : Языки русской культуры. – Т. 3.
17. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – Т. 4: С-V. – (Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг., осуществленного под ред. проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ).
18. Мильков В. В. Кирик Новгородец : ученый и мыслитель / В. В. Мильков, Р. А. Симонов. – М. : Круг, 2011. – (Сер.: Памятники древнерусской мысли. Исследования и публикации. – Вып. VII).
19. Правила св. Никифора Исповѣдника // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. – М. : Отчий дом, 2001. – Т. 2.
20. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания / Н. Г. Бережков. – М. : Академия наук СССР, 1963.
21. Лысенко А. Программа «Вечный календарь» (электронная версия) / А. Лысенко // Православный церковный словарь / Российский Остеон-фонд ; сост. : В. М. Южин. – М., 2008.
22. Житие преподобнаго отца нашего Феодосия игумена печерьскаго // Сборникъ XII вѣка Московскаго Успенскаго собора. Вып. 1 / Изданъ подъ наблюдениемъ А. А. Шахматова и П. А. Лаврова. – М., 1899.
23. Кучкин В. А. Антиклассицизм / В. А. Кучкин // Древняя Русь : вопросы медиевистики. – 2002. – № 2 (8).
24. Авдеев А. Наречение имени в России / А. Авдеев, А. Блюм, И. Троицкая // Историческая демография : сборник статей / под ред. М. Б. Денисенко, И. А. Троицкой – М. : МАКС Пресс, 2008. – (Демографические исследования. – Вып. 14).
25. Требник : в 2 ч. – М. : Сибирская Благовонница, 2003. – (Репринтное издание. – М. : Синодальная типография, 1911).
26. Литвина А. Ф. Выбор имени у русских князей в X – XVI вв. Династическая история сквозь призму антропониимики / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – М. : ИНДРИК, 2006.
27. Афанасьев Н. Н., протоиерей. Вступление в Церковь / Н. Н. Афанасьев, протоиерей. – М. : Паломник, 1993. – Раздел «Восприемники».
28. Кормчая (Номоканонъ). Отпечатана съ подлинника Патриарха Юсифа. – 5-е изд. – СПб. : Воскресение, 2004.

Воронежский государственный университет
Панова В. И., кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
E-mail: history@mail.ru
Тел.: 8(473) 224-75-14

Voronezh State University
Panova V. I., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Russian History Department
E-mail: history@mail.ru
Tel.: 8(473) 224-75-14